

«Рон, — сказал Гарри на следующее утро, уворачиваясь от коробок с вещами на кухне Гриммо, — ты помнишь ту книгу, которую мы когда-то нашли в Годриковой Впадине?»

— Да, знаю, — ответил Рон после минутного размышления. «Он до сих пор спрятан в моей квартире. Почему?»

«Потому что я думаю, что мы должны принести его сюда, на всякий случай. Неизвестно, что произойдет, если эти Пожиратели Смерти прикоснутся к нему».

«Ой, ты прав, Гарри! Я совсем забыл об этом!» Рон ударил себя по лбу. «Знаешь что — я сделаю это даже сегодня, сразу после того, как выпью этот кофе...»

«Рон, ты не обязан...» Гарри пытался урезонить его.

Два громких глотка спустя, и глаза рыжей сияли от бодрящего кофе, принесенного ранним утром. — Я вернусь через час, — быстро сказал он Гарри. «Если кто-то спросит, я уехал по частному делу в Министерство для нашего расследования. Луна будет в ярости, если узнает, куда я направляюсь, так что держитесь истории!»

— Что за история, Рональд? Воздушный голос Луны вдруг прервал разговор между двумя лучшими друзьями.

«О, любовь моя, ты проснулась», Рон улыбнулся и поспешил к своей жене. «Доброе утро», он поцеловал ее в губы.

Она ответила ему тем же жестом, но, видимо, думала о другом. — И куда ты так рано?

«Министерство», — мысли Рона тут же вернулись к сфабрикованной истории. «Я хочу исследовать то, что мы знаем, поближе и самостоятельно... Мне просто нужно сконцентрироваться».

— О, хорошо, — сказала Луна, — а когда ты вернешься?

— Максимум час, — легко ответил ее муж. «Я вернусь раньше, чем ты узнаешь».

С этими словами Рон оторвался от Луны и повернулся к двери, многозначительно посмотрев на Гарри и кивнув, призывая к соблюдению их договоренности; и Гарри подтвердил это своим тайным кивком.

Рону удалось бесшумно аппарировать в квартире, которую он делил с Луной. За те недели, что они провели в Норе, из соображений безопасности в их скромной обители царил запустение. Толстый слой пыли покрыл столы, диваны и другую мебель. Воздух был спертый от

неиспользования, а также ощущался запах гнилой еды. Очевидно, никто не входил в квартиру с тех пор, как Рон и Луна оставили ее незанятой.

Сморщив нос, Рон попытался вспомнить, где он спрятал книгу, которую ему так давно доверили. Тем временем ему пришла в голову мысль открыть окно, но он отказался от этого; оставаться скрытым было лучшей политикой, несмотря на едва переносимую вонь...

Был ли он под диваном, зачарован в пол? Рон проверил, но безрезультатно — книги там не было. Возможно, он спрятал его в одной из спален. Осторожно, чтобы чрезмерно не взбудоражить пыль вокруг себя, Рон направился к задней части квартиры, где располагались спальни. Когда он прибыл туда, вид не сильно изменился: слой пыли покрывал кровати и мебель, и тяжелые шторы, закрывавшие окна, тоже плавали в пыли.

— Блин, я не могу представить себе уборку, — пробормотал Рон, прикрывая рот рукой и сразу после этого громко кашляя.

Встав на колени, Рон заглянул под кровать и наложил заклинание, чтобы узнать, была ли там книга. Облако, которое он поднял, меняя положение, полностью захлестнуло его, и, решив, что с него достаточно, он для собственного удобства активировал чары Пузырька.

Теперь, дыша легко и видя для разнообразия тоже лучше, он бродил по своей и Лунной спальне, все более расстраиваясь с каждой секундой. В бесплодных поисках прошло уже полчаса.

"Рональд!" — раздался вдруг ясный голос и сильно напугал нашего несчастного искателя; Рон заглянул под кухонную раковину и, поднявшись, больно ударился о край стойки наверху.

В голове звенело, он шатко стоял на ногах, а мир кружился вокруг него.

"Кто там?" — крикнул он, указывая палочкой на прихожую и съезживаясь от боли.

«Это я, Рон», — в столовой появилась фигура Луны, и она казалась очень раздраженной — совсем не такой, как ее типичный безмятежный вид. "Что ты здесь делаешь?"

"Мне?" Рон постарался придумать уважительную причину: «Лучший вопрос — почему ты здесь?»

— Из-за тебя, — без колебаний сказала Луна. "Я волновался из моего ума!"

— Я сказал тебе, куда иду, не так ли? — вмешался Рон.

— Нет, Рон, ты солгал мне! — отрезала Луна. «И это то, что я меньше всего ценю. Не говоря

уже о том, что ты подвергаешь себя опасности!»

Рыжий уже понял, что его секретная операция была скомпрометирована. Почему Гарри не сдержал Луну, сердито подумал он, в конце концов, он рисковал своей шеей ради общего блага.

«Любимая, послушай, — он попытался успокоиться, — тебе не о чем беспокоиться... Я главный аврор, и на это есть причина».

«Рон, мне все равно, если бы ты был министром магии, но для меня важно, чтобы ты сказал мне правду и что ты в безопасности», — огненно сказала ему Луна.

«Луна, у тебя достаточно забот, не беспокоясь обо мне, — мрачно рассуждал с ней Рон, — у тебя есть наши дети, которых нужно воспитывать, потому что я так часто бываю с ними, участвую в Ордене, а теперь держу площадь Гриммо». в порядке. У меня просто не хватило воли присоединиться к твоим заботам.

Видимо, честность была лучшей политикой — выражение лица Луны смягчилось, и Рон громко вздохнул с облегчением.

— Рон, разве ты не знаешь, что без тебя моя жизнь была бы бессмысленной? — просто спросила Луна.

Ее вопрос заставил Рона перестать ломать голову в поисках оправдания, и он решил быть откровенным со своей женой.

— Луна, прости, — извинился он, наконец сделав первый шаг в правильном направлении. — Я был... — его слова замерли на его губах.

— Извинения приняты, — ответила Луна с легкой улыбкой, — а теперь, что ты здесь делал?

«Ищу книгу, которую Гарри дал нам оставить... ту, которую Дамблдор подарил Лили много лет назад».

— И ты не мог найти его? — спросила она.

— Нет, — вздохнул Рон. «Я смотрел везде».

— Включая верхнюю часть шкафа в нашей спальне? Луна расспрашивала его дальше.

"Где?"

«Верх шкафов. Вот куда вы его положили», — объяснила она.

"Действительно?" Рон все еще был в неведении. "Я скоро вернусь."

Он быстро ретировался обратно в спальню, в которой было все, но перевернулся вверх ногами. И уж точно, когда он накладывал разоблачающие чары на шкаф, ценная книга лежала там, невидимая и неведимая. Рон вызвал его и вернулся с ним под мышкой в вестибюль.

— Как ты вспомнил, что он там был? — недоверчиво спросил он у Луны. «Я смотрел везде, но не там».

— Любимый, у тебя худшие воспоминания из всех, кого я знаю, — сказала Луна, целуя его в щеку. «Давай, сейчас тебе нужно принять душ, чтобы смыть с себя всю эту грязь...»

Фортуна был на стороне Рона и Луны, когда они аппарировали. За мгновение до того, как мир растворился в небытии, Рон мельком увидел, как в квартиру вторглись фигуры в черных капюшонах, но только секунду спустя он понял, что произошло.

Секунда была совершенно необходима им, чтобы вернуться на площадь Гриммо. Рон все еще сжимал книгу в руке, и на его лице отразилось недоверчивое выражение.

— Привет, Гарри, — он подошел к своему лучшему другу и схватил его за плечо. — А теперь позвольте мне спросить вас кое о чем.

"О да?" Гарри спросил; положил платок, которым вытирал руки.

— Как вы думаете, каковы шансы, что по полному совпадению Пожиратели Смерти появятся в тот момент, когда вы уйдете? — медленно произнес Рон.

— Довольно стройный, если я должен так сказать, — ответил Гарри. «Обычно вам приходилось пробиваться к выходу».

— Верно, Гарри, — ответил Рон, — но это чистое везение, что мы не пострадали, не говоря уже о том, чтобы быть убитыми. Три Пожирателя Смерти действительно вошли, когда Луна и я аппарировали прочь.

"Ты, должно быть, шутишь!" — раздался голос с порога — вошла миссис Уизли.

— Например, вот это, — вполголоса сказал Рон Гарри, прежде чем повернуться к матери. «Не волнуйся, мама, это часть работы аврора».

— Рон, дорогой, я беспокоюсь о тебе, — ответила миссис Уизли. «Неважно, главный аврор, ты все равно мой сын».

— Я знаю это, мам, — попытался урезонить ее Рон, — но сейчас никто из нас не в безопасности. Смерть и вред пока наши постоянные спутники.

Миссис Уизли лишь с опаской посмотрела на сына и, что-то бормоча себе под нос, удалилась в гостиную.

— Я не думаю, что твоя мама слишком хорошо переносит эту войну, — скорбно заметил Гарри, когда она ушла.

«Приятель, я знаю, и я не хочу бороться с этим больше, чем ты или она», - нетерпеливо ответил рыжий. — Но обстоятельства вынуждают нас, и теперь мы должны действовать, если вы не возражаете.

Даже когда Рон пытался скрыть это, огромное давление, которое он испытывал, чтобы раскрыть дело и задержать преступников, стоящих за многочисленными убийствами, которые уже произошли, уже заставляло его время от времени непредсказуемо взрываться.

— Рон, успокойся, пожалуйста, — подошла к нему Луна. «Гнев ничего не решает».

Он закрыл глаза на несколько секунд и глубоко вздохнул. — Ты права, любовь моя. Можешь, пожалуйста, позвать мою сестру, Драко и Гермиону, чтобы они присоединились к нам?

— Да, конечно, — сказала она и поспешила собирать указанных людей.

Знакомая атмосфера напряжения снова начала утверждаться, когда дело дошло до обсуждения событий и прогресса вокруг их битвы. Гарри и Рон молча ждали, время от времени обмениваясь беспокойными взглядами; через несколько минут Луна вернулась с остальными тремя на буксире.

— Что происходит, Уизли, — тут же заговорил Драко, — что тебе нужна твоя жена, чтобы утащить меня от...

«Тише, пожалуйста», — сурово увещевала его Джинни, ярко краснея и глядя на своего возлюбленного.

— О, не говорите мне, — раздраженно начал Рон, но сдержался и откашлялся, прежде чем продолжить. «Нам нужна относительная конфиденциальность, и я думаю, что это один из лучших моментов, которые можно себе позволить».

— Хорошо, так что ты хочешь нам сказать? — спросила Джинни своего брата.

— Связь между убийствами, которая исходит из книги, которую мы обнаружили в Годриковой Впадине давным-давно, и еще одной, которую мы нашли совершенно случайно только прошлой ночью, — загадочно объяснил Рон. В любом случае внимание было на пике, и его глаза блуждали по каждому сосредоточенному выражению.

"Какая связь?" — предложила Луна в заметной тишине.

— Думаю, Гермиона сможет объяснить это лучше, чем я, — признал Рон, указывая на брюнетку, чтобы поверить на слово.

— Ну, — начала Гермиона, узнав Рона и вставая. «Прошлой ночью Рон пришел ко мне с идеей, и я провела большую часть ночи, работая над ней, — сказала она, — и нашла кое-что очень интересное».

Гарри переводил взгляд с одного на другого, потерянный и взволнованный одновременно.

— Короче говоря, — объяснила Гермиона, — Орден Мерлина.

«Какое отношение эта награда имеет к тому, над чем мы работаем?» — громко спросил Драко.

— Нет, послушай меня, — шепнула ему Гермиона, — Орден Мерлина — это не просто награда... это тысячелетняя организация.

«Я никогда не слышал об этом до вчерашнего вечера», — признался Рон. — Как и Гермиона, — добавил он с легкой понимающей улыбкой.

«Это правда, — признала она, — но то, что мы обнаружили, было важнее. Орден Мерлина отвечает за защиту традиций, связанных с изготовлением палочек, и за необходимую для этого силу, которая находится в Департаменте Тайн».

"Что это за сила?" — недоуменно спросила Луна. Гарри только сидел, молчал и увлеченно слушал открытия Гермионы.

"Любовь, хочешь верь, хочешь нет, - мягко сказала Гермиона, - Сила, могущественная, загадочная, которую невозможно объяснить простыми словами. Я считаю, что это та сила, которую наши противники стремятся заполучить и контролировать".

"Да, но как связаны убийства?" — нетерпеливо спросил ее Гарри.

— Просто потому, что Оливиандр, Грегорович и соседка Уизли были членами, — ответила Гермиона.

— Члены этого ордена? — воскликнул Гарри. — Почему они ничего не сказали?

Гермиона посмотрела на него с легким раздражением. «Включи свою голову, Гарри. Ее цель — хранить тайну — зачем им раскрывать себя».

«Потому что тот, кто их убил, знал, что они члены», — сказал ей Гарри. "Разве это не кажется вам очевидным?"

— Конечно, — сказала Гермиона, — но единственная проблема в том, что это всего лишь теория, с которой мы должны работать, и абсолютно никаких доказательств.

— Тогда что ты думаешь о нападениях на магглов и на нас? Рон бросил ей вызов.

— Каким-то образом они знают, что мы делаем, и следят за каждым нашим шагом, — тихо ответила Гермиона. — Это объясняет нападение на меня в Годриковой Впадине, дуэль Гарри с Долоховым, тех Пожирателей Смерти в Норе, о которых мне рассказал Рон, прошлой ночью, а теперь тесную стычку Рона и Луны в их квартире.

— Это сильные слова, Гермиона, — спокойно заметил Гарри. — Вы кого-нибудь подозреваете?

— Мы можем поговорить об этом позже, — решительно прервала разговор Гермиона, многозначительно оглядывая сидящих за столом.

— Если так, — сказал Драко еще раз, — как насчет Ордена Мерлина? Можешь рассказать нам о нем побольше?

— О да, — ответила Гермиона. «Я нашел об этом целую главу».

— Целая глава? Рон казался пораженным. «Я подумал, что можно было бы просто быстро упомянуть об этом».

— Ну, не совсем, — углубилась Гермиона в свои исследования, — в книге, которую Дамблдор дал Лили, есть ссылка на «Изготовителя палочек», ту самую книгу, которую принес мне Рон.

— Хочешь просветить нас? Луна задала свой вопрос дальше.

«Конечно», — обрадовалась Гермиона. "Акцио , Изготовитель палочек !"

Шквал страниц, летевших где-то на верхнем этаже, привел к тому, что через несколько секунд желаемый том вылетел в руку Гермионы.

— Хорошо, — сказала она и зевнула, — давайте... начнем, хорошо?

И, открыв нужную страницу, начала читать:

«Его существование держалось в секрете в течение очень долгого времени, и крайне важно, чтобы оно и впредь оставалось таковым; Орден Мерлина, искусно замаскированный как легенда и простой трофей в наше время, все еще в значительной степени действует. Его выдающимися членами сегодня являются монсеньоры Оливиандр, Грегорович и Дамблдор. До недавнего времени важная работа Тома Риддла, Геллерта Гриндевальда и Фарсиаса Снейпа также приводила к их принятию в Орден».

— Снейп и Волдеморт тоже были в этом! Гарри был потрясен услышанным. Гермиона посмотрела на него, а затем снова направила взгляд вниз.

Орден Мерлина существует уже тысячелетия, с тех самых пор, как в девятом веке закончилась охота на ведьм, и волшебство смогло наладить свое тайное и безопасное существование, вдали от маггловских глаз. Сам Мерлин накануне десятого века, основал Орден, включив в должность важных мастеров волшебных палочек того времени, чтобы обеспечить сохранение и распространение наших знаний будущим поколениям».

Гермиона глубоко вздохнула и казалась немного бледной, но, тем не менее, продолжала рассказывать историю.

"В последующие годы Орден Мерлина принимал особо талантливых членов магического сообщества и тайно обучал их способам и средствам изготовления волшебных палочек. Сила, делающая возможным такое знание и практику, — это просто любовь. Читатель может скептически отнестись к этому утверждению, но на самом деле это правда. Свободная от злого умысла и злого умысла, любовь дает возможность использовать магическую энергию и волю. Дилемма упирается в тот факт, что, если использовать ее в полной мере, любовь — это сила, которую можно использовать по обе стороны призрака — как для добра, так и для зла. Темные волшебники, однако, имеют гораздо меньшую способность понимать любовь, поскольку доброжелательность необходима для понимания реального потенциала этой силы. Теоретически, если Темный волшебник проявляет настоящую близость и привязанность к другому, незатронутому злом, применение любви к убийству, вполне возможны опасные и разрушительные бои. Тем не менее, противостояние двух сторон, подпитываемое одной и той же силой, в конечном итоге определит победителя способом, который принадлежит стороне с более сильным чувством любви».

Голос Гермионы становился тише, когда она читала, и мечтательное выражение охватило ее лицо; она покачнулась на стуле и, качая головой, как бы проясняя ее, прищурилась, чтобы лучше сосредоточиться на содержании перед ней.

— Любовь, ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил Гарри; он обошел вокруг стола и позади ее стула, чтобы поддержать ее, если возникнет такая необходимость.

— Да, да, — прошептала она, — дай мне прочитать...

И поэтому она продолжала, с большим усилием, чем прежде:

Однако существуют угрозы для тех, кто стремится использовать любовь в качестве канала. Члены Ордена заранее предупреждены об опасностях, возникающих в результате применения любви в их ремесле. Возможности только что изготовленной палочки, возможно исчерпание своих магических резервов, а потому подходить к этому нужно осторожно, так как испытания требуют много времени и усилий со стороны жезловара. Это одна из основных причин, по которой только исключительно сильные личности выбраны для участия в торговле. Другая причина заключается в врожденной силе воли, которой человек должен обладать, когда он силен. Крайне важно, чтобы... это...»

Гермиона внезапно остановилась, заставила поднять голову и рухнула без сознания. Гарри успел поймать ее только до того, как она ударилась о стол. Ее оплошность вызвала переполох, люди вскочили со стульев и столпились вокруг нее. Гарри положил книгу на стол и сразу же поднял Гермиону на руки.

— Быстро, отведи ее в постель, ей нужен отдых, — подбодрила Гарри Джинни.

— Кто-нибудь, позвоните мадам Помфри, — тоже выразила беспокойство Луна. — Ее нужно проверить!

"Я сделаю это!" — предложил Рон, но не сделал шага вперед, как так же внезапно тоже упал без сознания с грохотом на пол.

Волнение нарастало, когда раздавались призывы оказать помощь павшим. Не теряя самообладания, Гарри нес Гермиону и левитировал Рона в спальни на верхнем этаже. Внизу кто-то уже послал за мадам Помфри в надежде, что она прибудет достаточно быстро...

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416526>